

**МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ**

На правах рукописи

УДК 327 (4/9)

ИСМАИЛОВ МУРОД МАТЛАБОВИЧ

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОМУ РЕЖИМУ
ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

23.00.04 – Политические проблемы международных систем
и глобального развития

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Ташкент – 2010

Работа выполнена на кафедре «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Туляганова Нихола Узбековна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Жураев Нарзулла Косимович

кандидат политических наук
Камильджанов Абдурахим Абдулахатович

Ведущая организация: Академия государственного и
общественного строительства при
Президенте Республики Узбекистан

Защита состоится «_____» _____ 2010 г. в _____ ч. на заседании Специализированного совета Д.005.15.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических наук при Университете мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан (Адрес: 100077, г. Ташкент, пр. Мустакиллик, 54).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета мировой экономики и дипломатии при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан.

Автореферат разослан «_____» _____ 2010 г.

Учёный секретарь
Специализированного совета,
кандидат политических наук

М.М. Бахадиров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Интеграция Республики Узбекистан в мировое сообщество немыслима без решения фундаментальной задачи – обеспечения безопасности страны, сохранения мира и стабильности в Центральноазиатском регионе.

В условиях глобализации, когда современный мир становится всё более взаимосвязанным в плане интенсивного перемещения людей, товаров и информации через национальные и региональные границы, Центральноазиатский регион также становится объектом устремлений различных негосударственных субъектов – международных террористических и криминальных сетей. Эта проблема отчасти связана с нерешенностью одного из наиболее длительных и острых конфликтов в Афганистане и размещением на его границах с Пакистаном опорных баз международного терроризма.

Ситуация осложняется тем, что Центральная Азия является одним из немногих регионов мира вокруг которого расположено наибольшее количество признанных и неофициальных ядерных государств - Россия, Китай, Пакистан и Индия, а также в среднесрочной перспективе имеется угроза развития собственной военной ядерной программы Ираном.

В целом, появление в условиях глобализации новых негосударственных субъектов и нетрадиционных факторов угроз в сочетании с сохраняющимися традиционными вызовами требует переоценки *устоявшихся представлений* о национальной, региональной и глобальной безопасности, в том числе, и в сфере ядерного нераспространения.

Незадолго до терактов 11 сентября 2001 г., выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2000 г., Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отметил, что вопросы ядерного нераспространения «должны рассматриваться в более широком, нежели традиционно принятом смысле ... в первую очередь, имея в виду необходимость выработки чёткого и действенного механизма физической защиты имеющихся в государствах региона и сопредельных странах расщепляющихся материалов от любых проявлений терроризма и провокаций»¹.

Об актуальности темы данного исследования говорит и тот факт, что выступая на саммите НАТО в г. Бухаресте (Румыния) 3 апреля 2008 г., Президент Узбекистана И.А.Каримов назвал приоритетными направлениями межгосударственного взаимодействия в области безопасности на современном этапе – противодействие нераспространению ядерного и других видов оружия массового уничтожения и укрепление глобального сотрудничества в борьбе с международным терроризмом².

¹ Каримов И.А. Выступление на Генеральной ассамблее ООН. Сентябрь 2000 г. // За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т.9. – Т.: Ўзбекистон, 2001. – С. 103-104.

² Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на Саммите НАТО/СЕАП (г. Бухарест, Румыния), 3 апреля 2008г. // Народное слово. – 4 апреля 2008 г., №67 (4446).

Уже через шесть дней после выступления на Бухарестском саммите НАТО, Президент И.А.Каримов подписал Закон «О присоединении Республики Узбекистан к Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.)»³, тем самым, завершив формальную процедуру ратификации Узбекистаном этого важного международного документа.

Примечательно, что вступивший в силу 21 марта 2009 г. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии также напрямую служит анти-террористическим целям, поскольку согласно ст.9. стороны обязуются применять меры физической защиты в отношении ядерных материалов и установок, по меньшей мере столь же эффективные, как и меры, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала и руководящих принципах МАГАТЭ.

Действительно, опасения Узбекистана относительно состояния физической защиты и сохранности ядерного оружия и радиоактивных материалов растут в связи с рядом обстоятельств, включая:

Во-первых, по оценкам МАГАТЭ, мировые гражданские и военные запасы плутония и высокообогащенного урана достигли в настоящее время примерно по 2 тыс. тонн каждого материала (1875 т. гражданского и 1880 т. – военного) и продолжают расти⁴. Эти запасы содержатся при самых разнообразных системах отчётности и далеко не всегда условия их хранения надёжны и защищены от хищения или продажи злоумышленникам.

Во-вторых, в настоящее время в мире накоплено 27 000 ед. ядерного оружия, из которых 12 000 – находятся в состоянии боевого развёртывания. Россия и США, а также Великобритания, Китай и Франция располагают значительными запасами ядерного оружия. Вслед за ними, по крайней мере ещё четыре государства, – Израиль, Индия, Пакистан и Северная Корея освоили технологию производства ядерного оружия.

В-третьих, сохраняющийся застой в области глобального ядерного разоружения подпитывает тенденцию к распространению ядерного оружия, в том числе и на негосударственном уровне, способствует усилению *намерений* и наращиванию *возможностей* негосударственных субъектов в условиях глобализации производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное оружие и средства его доставки, в особенности в террористических целях;

В-четвёртых, прогрессирует информационно-коммуникационная и техническая оснащённость, совершенствуется организационная структура транснациональных террористических сетей, включающих боевиков-смертников, операторов «чёрного рынка» ядерных технологий и др. Элементы нетрадиционных угроз проявляются в возможности приобретения

³ Закон Республики Узбекистан «О присоединении Республики Узбекистан к Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.)» 9 апреля 2008 г. // Народное слово, 10 апреля 2008 г., №71 (4450).

⁴ Калядин А.Н. Глобальная инициатива по борьбе против актов ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №1. – С. 3.

опасных ядерных технологий через киберпространство, либо совершение атак на системы безопасности объектов посредством кибертерроризма.

Актуальность данной проблемы признаётся не только на одностороннем или двустороннем уровнях, но и в многосторонних форматах принимаются меры противодействия. Доказательством могут служить принятые за последнее время инициативы по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (2003 г.), Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН (2004 г.), Заявление ОДКБ по вопросам политики в области нераспространения (2004 г.), Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.), Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок (2005 г.), Основные направления взаимодействия государств-членов ОДКБ по выявлению и пресечению незаконного оборота ОМУ, средств его доставки и относящихся к ним материалов (2006 г.), Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма (2006 г.) и Резолюция 1887 Совета Безопасности ООН (2009 г.).

Степень изученности проблемы. Принимая во внимание тот факт, что проблема нетрадиционных угроз в контексте международного режима ядерного нераспространения значительно актуализировалась после терактов 11 сентября 2001г. и на фоне усложнения структуры национальной и глобальной безопасности, данная проблематика в политологической науке Узбекистана остаётся не полностью разработанной. Несмотря на это, некоторыми учёными предпринимались попытки освещения общих аспектов и региональных инструментов режима ядерного нераспространения.

Важным международно-правовым и политическим аспектам обеспечения безъядерного статуса Центральной Азии посвящены работы А.Рахманова, А.Касымова, Г.Неклессы, А.Гулимова, А.Камильджанова и других правоведов и политологов⁵. Проводя экспертную оценку региональных режимов ядерного нераспространения, в том числе политических и международно-правовых аспектов создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, в концептуальном плане эти разработки ограничиваются анализом деятельности государств и международных организаций на локально-региональном уровне, и вместе с тем не исследуют роль, место и влияние негосударственных субъектов в процессе формирования политики ядерного нераспространения.

Учитывая тесную взаимосвязь темы исследования с проблемами международного терроризма, следует выделить работы таких отечественных авторов, представляющих наибольший интерес, как Д.Рахимова, У.Убайдуллаева, И.Умарохунова, А.Хайдарова, О.Стародубовой, Ш.Арипова, С.Ибрагимовой, С.Жураева, А.Абдусаматова, Т.Жураева,

⁵ Рахманов А.Р. Проблемы безопасности: на национальном, региональном и глобальном уровнях (международно-правовые аспекты). – Т.: Узбекистон миллий энциклопедияси, 2001. – 97 с.; Касымов А.М., Неклесса Г.Г. Международно-правовые аспекты создания зон, свободных от ядерного оружия. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 1999. – 112 с.; Гулимов А.Б. Международно-правовые проблемы превращения Центральной Азии в безъядерную зону: Автореферат дис....канд. юрид. наук. – Т.: УМЭД, 2006. – 24 с.; Камильджанов А.А. Международно-политические аспекты создания безъядерной зоны в Центральной Азии: Автореферат дис....канд. полит. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – 27 с.

Ш.Умарова, Ж.Ганиева, Н.Жураева, Б.Шарипова, С.Яснева, Р.Каримова, М.Зиямовой, М.Ражабовой и др.⁶

Проблематика нетрадиционных угроз безопасности в условиях появления негосударственных субъектов для политической науки Узбекистана является относительно новой. Тем не менее, в Узбекистане уже проводились исследования, посвященные асимметричным угрозам национальной безопасности государств. Среди относительно новых разработок выделяется работа М.Мунавварова, содержащая анализ нетрадиционных вызовов национальной безопасности Узбекистана в условиях глобализации⁷. Однако, в исследовании нетрадиционные угрозы рассматриваются вне контекста проблем ядерного нераспространения.

Отдельные проблемы, касающиеся взаимосвязи нераспространения оружия массового уничтожения с терроризмом в качестве ключевых угроз региональной безопасности Центральной Азии рассматриваются в работах Р.Алимова⁸. Исследуя современную роль и место региона в системе международного режима ядерного нераспространения, Р.Алимов в своей работе делает общий анализ нетрадиционных угроз.

В исследованиях Н.Тулягановой, У.Хасанова, Б.Очилова, Ф.Толипова, Н.Касымовой большое внимание уделяется афганскому фактору в обеспечении безопасности региона⁹ и эволюции региональной

⁶ Рахимов Д.Ф. Современные конструкции определения терроризма: международно-правовые аспекты. – Т., 2004. – С. 9-93, 183-185; Рахимов Д.Ф. Современные формы проявления терроризма и борьба с ним // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. – Т., 2001. – №1. – С.100-105; Рахимов Д.Ф. Кибертерроризм: унга қарши курашнинг халқаро-ҳуқуқий ва миллий жиҳатлари // Конун ҳимоясида. – Т., 2002. – №4. – Б. 23-24; Убайдуллаев У.А. Халқаро терроризм: тарихи ва замонавий муаммолари. – Т., 2002. – 143 б.; Убайдуллаев У.А. Ўзбекистон Республикаси миллий хавфсизлик асослари. – Т., 2002. – 45 б.; Умарахунов И. Международные нормы по борьбе с международным терроризмом // Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в современном мире. Материалы конференции: – Т.: ТашГИВ, 2002. – С.37-41; Хайдаров А.А. Проблемы борьбы с терроризмом и современные международные отношения // Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в современном мире. Материалы конференции: – Т.: ТашГИВ, 2002. – С. 183-186; Стародубова О. К вопросу о причинах проявления и устойчивого существования терроризма // Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в современном мире. Материалы конференции: – Т.: ТашГИВ, 2002. – С. 77-82; Арипов Ш. Политический терроризм и его разновидности // Востоковедение. – Т., 2002. – № 2. – С. 41-44; Ибрагимова С.Ш. Международный терроризм как фактор угрозы безопасности Республики Узбекистан: Дис. ... канд. полит. наук. – Т.: ТашГИВ, 2004. – С. 145; Жўраев С., Абдусаматов А. Терроризм – халқаро хавфсизликка таҳдид // Конун ҳимоясида. – Т., 2001. – №9. – Б. 21-25; Жураев Т. Терроризм ва давр // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – Т., 2002. – №3. – Б. 33-37; Умаров Ш. Терроризм XXI аср офати: (Муносабат: 2001 йил 11 сентябр Америка воқеалари ҳақида) // Ўзбекистон овози. – Т., 2001, 15 сентябрь; Яснева С.И. Терроризм: сущность и этапы развития. // Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в современном мире. Материалы конференции: – Т.: ТашГИВ, 2002. – С. 114-120; Каримов Р. Конфликтный потенциал в треугольнике Узбекистан-Афганистан-Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №3(40). – С. 42-48; Зиямова М.Ф. Усилия мирового сообщества по борьбе с международным терроризмом в рамках Организации Объединенных Наций: Дис. ... канд. полит. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – 148 с.; Ражабова М. Диний экстремизм ва терроризмга қарши кураш муаммолари. – Т.: Ўзбекистон, 2002. – 397 б.

⁷ Мунавваров М.З. Императивы внешней политики Республики Узбекистан в условиях глобализации и информатизации международных процессов: Дис. ... канд. полит. наук. – Т.: УМЭД, 2007. – С. 80-97.

⁸ Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов. – Т.: Шарк, 2005. – С. 143-147; См. также: Алимов Р.М. Проблемы формирования новой архитектуры региональной безопасности в условиях глобализации (на примере Центральной Азии): Автореферат дис. ... док. полит. наук. – Т.: УМЭД-ВШСАП, 2006. – С. 21-22.

⁹ Туляганова Н.У. Афганский конфликт и его последствия в контексте становления новой системы безопасности в Центральной Азии: Дис. ... док. полит. наук. – Т.: УМЭД, 2006. – 330 с.; Хасанов У.А. Региональная безопасность и национальные интересы (ЦА регион). – М.: Вагриус, 2004. – С. 79.

геополитической ситуации¹⁰, даётся характеристика понятий «безопасность», «вызовы безопасности» и «угрозы»¹¹ в условиях глобализации¹². Другой исследователь М.Аскарлов в своей научной работе анализирует ситуацию вокруг ядерной программы Ирана в контексте взаимоотношений внешних сил в регионе, в т.ч. США и её влияние на региональную безопасность¹³.

В последние годы наиболее значимые аналитические работы по проблемам международного терроризма и распространения ядерного оружия во взаимосвязи с проблемами ядерного сдерживания были представлены такими экспертами из России и стран СНГ, как В.Орлов, Н.Соков, А.Богатуров, А.Фененко, Р.Тимербаев, Г.Мирский, В.Иноземцев, М.Хрусталева, А.Панарин, Ю.Авдеев, В.Василенко, А.Колдобский, И.Ахтамзян, А.Арбатов, А.Федоров, В.Цыгичко, А.Кокошин, М.Рыхтик, О.Мондалиев, А.Манойло, А.Петренко и Д.Фролов¹⁴.

Следует отметить, что в современной западной политологической науке наблюдается постепенный отход от устоявшегося шаблона в изучении вопросов безопасности в сторону нетрадиционных угроз. Среди наиболее известных авторов, посвятивших свои исследования этой проблеме,

¹⁰ Очиллов Б.Б. Геополитические детерминанты Центральной Азии в контексте глобального политического развития: Дис. ... канд. полит. наук. – Т.: УМЭД, 2006. – 157 с.

¹¹ Толипов Ф.Ф. Большая стратегия Узбекистана в условиях геополитической и идеологической трансформации Центральной Азии. – Т.: Фан, 2005. – С. 14-19.

¹² Касымова Н.А. Глобализация в мировой политике: Учебное пособие. – Т.: УМЭД., 2004. – С. 27.

¹³ Аскарлов М.Э. Американо-иранские отношения и проблемы региональной безопасности Центральной Азии: Дис. ... канд. полит. наук. – Т.: УМЭД, 2005. – 185 с.

¹⁴ Ядерное нераспространение. Учеб. пособие для ВУЗов / Под общей редакцией В.А.Орлова. В 2-х т. – М.: ПИР-Центр, 2002. Т.1. 528 с.; Sokov N. 'Suitcase Nukes:' Permanently Lost Luggage // Center for Nonproliferation Studies. Monterrey Institute of International Studies, February 13, 2004; Системная история международных отношений (1918 – 2003). В 4-х томах. / Под общей ред. А.Д. Богатурова. – М.: НОФМО, 2003.; Богатуров А.Д. Современные теории стабильности и международные отношения России в Восточной Азии в 1970-1990-е гг. – М.: Московский общественный научный фонд, 1996. – С. 14-20; Фененко А. Современные политологические концепции ядерной стабильности / Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А. Кокошин и А.Богатуров. – М.: Дом-Книга, 2005. – С. 257-286; Фененко А. Теория и практика контр-распространения во внешнеполитической стратегии США. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – С. 5-28.; Фененко А. Стратегия "принудительного разоружения" и международный бизнес // Международные процессы. – 2006. – № 3 (12). – С. 14-22; Тимербаев Р. Контроль за ограничением вооружений и разоружением. – М.: Международные отношения, 1983. – 216 с., Мирский Г. Дракон встает на дыбы // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. № 3. – С. 40-45.; Иноземцев В. Глобализация по-американски как альтернатива вестернизации // Космополис. – Зима 2003/2004. №4. – С. 46.; Хрусталева М.А. Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы. 2003. № 2.; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М., 2003.; Авдеев Ю.И. Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. – С. 59.; Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. – М., 2002.; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М., 2002.; Шахов М.Н. Теоретические проблемы современного терроризма. – М., 2002; Арбатов А. Военно-стратегический паритет и политика США. – М.: Политиздат, 1984. – С. 12-22, 51-61.; Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры / Под ред. Б. Коппитерса, Н. Фуушинга, Р. Аперсяна. – М.: Гардарики, 2002. – С. 180-182, 197-203; Супертерроризм: новый вызов нового века / Отв. ред. А.В. Федоров. Научные записки ПИР-Центра политических исследований. – М.: Права человека, №2 (20). – 2002. – С. 92-109; Федоров А.В., Цыгичко В.Н. Информационные вызовы национальной и международной безопасности. – М.: ПИР-Центр, 2001.; Кокошин А. Стратегическое управление: Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. – М.: МГИМО(У) МИД России и РОССПЭН, 2003. – С. 60-86.; Рыхтик М.И. Нетрадиционные аспекты международной безопасности. – Н.: Кафедра международных отношений ННГУ, 2001.; Мондалиев О. Нетрадиционные угрозы безопасности Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2001 №1.; Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2003.

необходимо отметить таких ученых, как Р.Липшиц, Б.Бузан, П.Морган, А.Руссо, Дж.Мэтьюс и Р.Улманн¹⁵.

Другая группа западных исследователей, в том числе, Р.Каплан, Т.Фридман, Дж.Най, Э.Тоффлер, Б.Берковиц, Д.Розенау, Ш.Мартин в своих работах проводят анализ нетрадиционных угроз и вызовов асимметричного характера, отмечая их сложную, но тесную связь с процессом глобализации¹⁶. Большинство из указанных экспертов сходятся во мнении, что сложившаяся во времена Холодной войны архитектура национальной безопасности и формат межгосударственных отношений требуют коренного пересмотра с учётом появления на мировой арене негосударственных субъектов политики.

Проблематика нового терроризма, изучение которого необходимо для анализа деятельности современных транснациональных террористических сетей, их намерений и возможностей в получении доступа и использования ядерного взрывного устройства, рассматривается в работах У.Лакуера, У.Лафебера, Б.Хоффмана, Р.Гунаратны, Б.Дженкинса, Дж.Нутсона и др.¹⁷.

В работе Ч.Брауна и К.Чуба, отмечается, что транснациональные сети, объединившие в своих кругах негосударственных субъектов, в настоящее время выступают в качестве главной угрозы режиму ядерного нераспространения¹⁸. Эксперты по проблемам ядерного терроризма А.Дольник и Дж.Пост в своих работах обращают внимание на психологические и мотивационные факторы в процессе принятия решений террористами¹⁹. По мнению исследователей Д.Айрсвальдта, А.Нильсон, Г.Эллисон, П.Дэвис, Дж.Парачини, М.Банн и А.Вьер одной из проблем выработки механизмов по противодействию нетрадиционным угрозам в

¹⁵ Lipschitz R.D. On Security. – New-York: Columbia University Press, 1995; Buzan B., Waver O., Wilde J. de. Security. A New Framework for Analysis. – Boulder & London: Lynne Rienner Publishers, 1998. – P. 22.; Morgan P. Security in International Politics: Lessons from the Twentieth Century. – Brussels: Defense Studies Center, 1998; Руссо А. Нетрадиционные угрозы безопасности России и Евразии. – М.: Московский Центр Карнеги. – Выпуск №7, 1999; Mathews J. Power Shift // Foreign Affairs. – 1997, Vol. 76, Jan/Febr. – P. 23-30.; Ullman R. Redefining Security // International Security. – Summer 1983, Vol. 8. – P. 8-10.

¹⁶ Kaplan R. The Coming Anarchy: Shattering the Dreams of the Post-Cold War. – New York: Yale University Press, 2000.; Friedman T. The Lexus & the Olive Tree. – New York: Farrar Straus Giroux, 2000.; Nye, J. P. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, 1990.; Toffler A. The Third Wave. – New York: William Morrow & Co., 1980.; Rosenau J. Turbulence in World Politics. – Princeton: Princeton University Press, 1990.; Shaw M. The Global State in the Unfinished Global Revolution. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

¹⁷ Laqueur W. The New Terrorism: Fanaticism and the arms of Mass Destruction. – N.Y., 1999.; La Feber W. The Post September 11 Debate Over Empire, Globalization, and Fragmentation // Political Science Quarterly. – 2002. – Vol. 117. – No1. – P. 8–9, 16–17.; Hoffman B. et al. Countering the New Terrorism. – Santa Monica (Calif.): RAND, 1999.; Gunaratna R. Inside Al-Qaeda: Global Network of Terror. – New York: Columbia University Press, 2002.; Jenkins B. Will Terrorists Go Nuclear? A Reappraisal // The Future of Terrorism: Violence in the New Millennium / Ed. Harvey W. Kushner. Thousand Oaks: Sage. 1998. – P. 248. Knutson J. The Terrorist' Dilemmas: Some Implicit Rules of the Game // Terrorism: An International Journal, – 1980. No 4. – P. 195–222.

¹⁸ Braun C., Chyba C. Proliferation Rings: New Challenges to the Nuclear Nonproliferation Regime // International Security. – 2004. – Vol. 29. – No 2. – P. 5-49.

¹⁹ Dolnik A. Die and Let Die: Exploring Links between Suicide Terrorism and Terrorist Use of Chemical, Biological, Radiological, and Nuclear Weapons // Studies in Conflict and Terrorism, 26 January-February 2003. – P. 17-35.; Post G. Psychological and Motivational Factors in Terrorist Decision-making: Implications for CBW Terrorism // Toxic Terror: Assessing the Terrorist Use of Chemical and Biological Weapons. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. – P. 271-290.

новых условиях продолжают оставаться концептуальные расхождения в вопросах эффективности концепции «ядерного сдерживания»²⁰.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертации входит в план научных работ Университета мировой экономики и дипломатии и утверждена решением Ученого совета от 17 сентября 2008 г.

Цель исследования. В настоящем исследовании ставится цель выявить степень влияния процессов глобализации и воздействия негосударственных субъектов на устойчивость международного режима ядерного нераспространения. В рамках данной цели, выдвигаются следующие **задачи**:

- исследовать взаимосвязь проблем ядерного нераспространения с процессами глобализации;
- проанализировать намерения и возможности потенциально-опасных негосударственных субъектов – транснациональных террористических сетей и криминальных организаций в ядерной сфере после терактов 11 сентября 2001 г.;
- рассмотреть проблему ядерного нераспространения в широком диапазоне с учётом как локально-региональных, так и глобальных тенденций, включая проблемы ядерного терроризма и незаконного оборота ядерных материалов;
- определить и обосновать возможность использования термина «нетрадиционные угрозы» в отношении международного режима ядерного нераспространения в условиях глобализации;
- исследовать нетрадиционные угрозы в контексте ядерного измерения национальной безопасности Узбекистана.

Объектом исследования является сложившаяся система взаимоотношений государств в рамках международного режима ядерного нераспространения.

Предметом исследования являются проблемы обеспечения устойчивости международного режима ядерного нераспространения от воздействия нетрадиционных угроз в условиях глобализации.

Методы исследования. Основопологающей научно-методологической базой исследования послужили положения и выводы о современных тенденциях и инициативах в сфере ядерного нераспространения, содержащиеся в трудах Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова²¹.

²⁰ Auerswald D. Deterring Non-state WMD Attacks // Political Science Quarterly. Vol.121. Number 4, 2006. – P. 543; Nilsson A. The Threat of Nuclear Terrorism: Assessment and Preventive Action // Symposium on Terrorism and Disarmament, United Nations. 2001, 25 October.; Эллисон Г. Ядерный терроризм: реальность угрозы для России // Россия в глобальной политике. – 18 октября, 2004. – С.19-20.; Davis P., Jenkins B. Deterrence and Influence in Counterterrorism. A Component in the War on Al Qaeda. Santa Monica, 2002. – P. 25; Parachini J. Comparing Motives and Outcomes of Mass Casualty Terrorism Involving Conventional and Unconventional Weapons // Studies in Conflict and Terrorism. – 24, September 21. – P. 389-406.; Bunn B., Wier A. Securing the Bomb: An Agenda for action. Commissioned by Nuclear Threat Initiative. – May 2004 – http://www.nti.org/e_research/analysis_cnmwupdate_052404.pdf

²¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // По пути безопасности и стабильного развития. – Т.: Узбекистан, 1998. Т.6. С. 13; Каримов И.А. Выступление на саммите Шанхайской организации сотрудничества // Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Т.: Узбекистан, 2003. Т.11. С. 253-260; Каримов И.А.

Важной методологической базой исследования послужили также концептуальные разработки современной политической науки, теории международных отношений и права. При анализе нетрадиционных угроз международному режиму ядерного нераспространения в качестве приоритетного был избран системный подход.

Воздействие негосударственных субъектов на региональную и глобальную безопасность рассматривается в качестве сложного и многогранного явления, включающего в себя политические, военно-стратегические, экономические и социо-культурные аспекты, в соответствии с чем, в работе широко используются методы системного, сравнительного, институционального и структурно-функционального видов анализа. Интервьюирование использовалось как метод сбора информации.

Гипотеза исследования. Настоящее исследование допускает, что в рамках современной системы международных отношений, латентно существовавшие стимулы к приобретению ядерного оружия усилились, одновременно в условиях глобализации способность международного режима к противодействию такой политике негосударственных субъектов существенно снизилась.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время, большинство «нетрадиционных угроз» безопасности тесно связаны с процессом глобализации, делающим мир более взаимозависимым посредством интенсивного и неконтролируемого перемещения людей, знаний, товаров, информации через национальные и региональные границы. Именно в этих условиях создаются предпосылки для активизации негосударственных субъектов – транснациональных террористических и криминальных сетей, представляющих серьезную угрозу безопасности государств и стабильности международного режима.

2. Нетрадиционные угрозы имеют прямое отношение к международному режиму ядерного нераспространения, поскольку ряд террористических и нелегальных сетей в настоящее время имеют *намерения* и *возможности* причинить ущерб ключевым инфраструктурам ядерной безопасности государств, а также устойчивости международно-правовых режимов с целью достижения своих политико-идеологических целей.

3. Сложившийся в течение последних сорока лет международный режим ядерного нераспространения трудно адаптируется к процессам и сопутствующим факторам глобализации, поскольку его основные механизмы традиционно были призваны регулировать контроль и нераспространение ядерного оружия среди государственных субъектов, а негосударственные, террористические организации практически выпадали из поля зрения.

Выступление на саммите ОБСЕ в Стамбуле // Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Т.: Узбекистан, 2000. Т.8. С.83; Каримов И.А. Выступление на 48-й сессии ГА ООН, Нью-Йорк, 28 сентября // Наша цель – свободная и процветающая Родина. – Т.: Узбекистан, 1996. Т.2. С. 5; Каримов И.А. Выступление на Международной конференции «Центральная Азия – зона, свободная от ядерного оружия» Ташкент. 15-16 сентября 1997 г. // По пути безопасности и стабильного развития. – Т.: Узбекистан, 1998. Т.6. С. 338.

4. В среднесрочной перспективе ядерное оружие всё же сохранит свою значимость в межгосударственных отношениях, поскольку государства, центральные правительства и международный режим всё еще сталкиваются с *традиционными вызовами*, в том числе, в виде намерения некоторых государств развивать ядерные военные программы, в одностороннем порядке развертывать системы противоракетной обороны или нарушать принципы ядерного паритета.

5. В обозримой перспективе сохраняется *высокая* вероятность осуществления актов незаконного оборота ядерных материалов и технологий как в региональном, так и глобальном масштабе. Пример обширной сети по торговле ядерными технологиями А.К.Хана позволяет констатировать наличие потенциала для удовлетворения потребностей как государственных, так и негосударственных субъектов в таких технологиях.

6. В настоящее время сохраняется *умеренная* вероятность совершения актов ядерного терроризма в локально-региональном и глобальном масштабах. Отдельные акты ядерного терроризма, в том числе диверсия на ядерных объектах и приобретение террористами готового ядерного заряда потенциально более вероятны, чем риски самостоятельного производства ими взрывных устройств или элементов ядерного топливного цикла. При этом, наибольшим потенциалом в совершении актов ядерного терроризма может обладать не монолитная группа с ограниченными целями, а транснациональная сеть организаций, придерживающихся общего стратегического видения ситуации и методов борьбы.

7. Стратегическая концепция «ядерного сдерживания» требует определенной переоценки, поскольку в условиях глобализации она малоприменима в отношении террористических сетей, способных получить доступ к компонентам ядерного оружия.

8. Географическое расположение государств Центральной Азии, их близость с Афганистаном и Пакистаном, наличие здесь ряда ядерных объектов и некоторого количества расщепляющихся материалов, промышленности по добыче и переработке урана увеличивают риски совершения актов ядерного терроризма и незаконного оборота ядерных материалов. В этой связи инициатива Узбекистана по объявлению Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия (ЦАЗСЯО), явилась одним из наиболее важных практических шагов в деле укрепления международного режима ядерного нераспространения на постсоветском пространстве.

9. Неготовность западных ядерных государств поддержать ряд положений Договора о ЦАЗСЯО свидетельствует о том, что безъядерная зона фактически продолжает оставаться частью сложной многоуровневой *большой игры* за влияние в регионе. В этих условиях Узбекистану как главному инициатору предложения следует разработать и осуществить соответствующую дипломатическую и переговорную стратегию в отношении ядерных государств, больше нацеленную не на достижение уступок со стороны ядерных держав, а на политическое закрепление реально

существующего положения дел, имея в виду, что размещение ядерного оружия в регионе в любом виде угрожает региональной безопасности.

Научная новизна исследования определяется следующими основными положениями:

Во-первых, в политической науке Узбекистана впервые целенаправленно исследуется взаимосвязь проблем ядерного нераспространения с процессами глобализации, в том числе, с некоторыми из её негативных факторов в виде интенсивного и слабо-контролируемого перемещения физических лиц, товаров, информации и денежных средств через национальные и региональные границы;

во-вторых, в исследованиях большинства отечественных и зарубежных политологов, посвященных процессам глобализации, отмечается ослабление классических представлений о «суверенитете» и «государственных границах», но при этом признаётся сохранение легитимной монополии государств над обладанием средствами насилия, включая ядерное оружие. В настоящем исследовании предлагается пересмотреть данную парадигму, поскольку в последнее десятилетие при выработке и реализации политики государств в сфере ядерного нераспространения, в особенности после терактов 11 сентября 2001 г., должны учитываться намерения и возможности потенциально-опасных негосударственных субъектов – транснациональных террористических сетей и криминальных организаций.

в-третьих, в отличие от предыдущих исследований политологов Узбекистана по ядерной проблематике, затрагивавших в основном международно-правовые и политические аспекты региональных режимов ядерного нераспространения, в том числе, проблем создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, в настоящем исследовании проблемы ядерного нераспространения впервые детально анализируются в более широком диапазоне с учётом как локально-региональных, так и глобальных тенденций, включая проблемы ядерного терроризма и незаконного оборота ядерных материалов;

в-четвертых, исследование впервые определяет и обосновывает возможность использования термина «нетрадиционные угрозы» в отношении международного режима ядерного нераспространения в условиях глобализации, когда возрастает роль негосударственных субъектов, а также понятия «традиционные вызовы», когда сохраняется взаимодействие государственных субъектов международных отношений по вопросам ядерного нераспространения и разоружения;

в-пятых, исследование представляет собой первую работу по нетрадиционным угрозам в контексте ядерного измерения национальной безопасности Узбекистана.

Научная и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что в политической науке Узбекистана совершенствуется научно-теоретическая база для анализа отдельных нетрадиционных угроз национальной безопасности Республики Узбекистан.

В практическом плане основные положения и рекомендации, предлагаемые в исследовании могут быть полезны для аналитической деятельности соответствующих региональных и функциональных подразделений МИД Республики Узбекистан, Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, Центра политических исследований. Результаты исследования могут найти своё практическое применение в процессе работы по совершенствованию внешнеполитических инициатив Узбекистана в сфере ядерного нераспространения и разоружения.

Реализация результатов. Теоретически обобщенный и проанализированный материал может быть использован при проведении лекционных и семинарских занятий, «мастер-классов» и научных семинаров для студентов-международников и магистрантов Университета мировой экономики и дипломатии, Национального Университета Узбекистана, Ташкентского Государственного института востоковедения и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседаниях кафедры «Международные отношения» 8 апреля 2009 г., а также Проблемного совета факультета «Международные отношения» УМЭД 11 мая 2009 г. Основные выводы исследования апробированы 17 июня 2009 г. на заседании Научно-теоретического семинара УМЭД по специальности 23.00.04.

Положения и выводы исследования также применялись диссертантом в процессе разработки курса лекций по предмету «Актуальные проблемы международной безопасности и контроля над вооружениями» для студентов 5 курса факультета «Международные отношения» и магистрантов 1 курса специальности «Мировая экономика и геополитика» УМЭД в 2006-10 уч. гг.

В ходе магистерской учёбы по программе «Глобальная безопасность» в Королевском оборонном колледже управления при Военной академии Великобритании (2004-2006 гг.), международного исследовательского проекта по проблемам современного терроризма (Нормандия, Франция - ноябрь 2005 г.), научной стажировки в Университете Ольстера по изучению особенностей северо-ирландского терроризма (гг. Белфаст и Лондондерри, Северная Ирландия/Великобритания - февраль 2005г.), выездного научно-практического семинара по проблеме российских конвенциональных и ядерных вооружений (гг. Москва, С.-Петербург, Курск и Белгород - март 2005 г.), научной стажировки в Институте изучения проблем безопасности Крэнфилдского Университета (г. Лондон, Великобритания - май-август 2005 г.), международного семинара в Университете Нагоя (г. Нагоя, Япония - март 2007 г.), научных семинарах и конференциях Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Джонса Хопкинса, Университета Дж. Вашингтона, Джорджтаунского, Американского и Чикагского университетов, Национального университета обороны, Министерства энергетики США, Центра стратегических и международных исследований, Совета по международным отношениям, Института Гудзона, Атлантического совета, Корпорации РАНД, Института Брукингса, Чикагского Совета по глобальным

вопросам и др. (гг. Вашингтон и Чикаго, США – октябрь-ноябрь 2009 г.) диссертантом были апробированы основные положения диссертации.

Опубликованность результатов. Основные положения диссертационного исследования нашли своё отражение в семи научных статьях и тезисах в академических журналах и сборниках.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации 168 машинописных страниц. Список использованной литературы включает 148 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении даётся обоснование актуальности проведения данного исследования, характеризуется его предмет и объект, излагается научная новизна работы, раскрываются цель и задачи исследования, теоретическая значимость, практическая ценность, методы исследования, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Теоретико-методологическая основа анализа нетрадиционных угроз международному режиму ядерного нераспространения в условиях глобализации»** состоит из трёх параграфов. *Первый параграф* исследует соотношение понятий традиционных и нетрадиционных угроз и вызовов режиму ядерного нераспространения.

Как известно, большинство из современных «нетрадиционных угроз» являются следствием глобальных тенденций. При этом «глобализацию» необходимо рассматривать как объективный процесс, делающий мир более взаимосвязанным и взаимозависимым, способствующий расширению пространства для политических действий, интеграции государств, укреплению их экономики и улучшению общественных структур. Вместе с тем, в условиях глобализации значительно возрастает активность негосударственных субъектов, представляющих серьезную угрозу политике национальной, региональной и глобальной безопасности, также как и стабильности международного режима ядерного нераспространения. Эти факторы делают *традиционные модели мышления* о безопасности несколько устаревшими.

Такие государства, как Узбекистан, Россия, США и др., а также влиятельные субъекты международных отношений, как ЕС, НАТО, ООН также начали учитывать вышеуказанные факторы при формулировании своего видения современных угроз безопасности. Почти все из этих государств и организаций в некоторой степени признают в качестве наиболее опасной тенденции возможность сочетания различных традиционных вызовов и нетрадиционных угроз, а также подчеркивают трансграничный характер большинства из них и сложность обеспечения безопасности на уровне, более низком, чем глобальный.

В отношении режима ядерного нераспространения необходимо учитывать наличие «нетрадиционных угроз», поскольку каждая из таких

угроз является совокупностью *намерений* и *возможностей* одного из негосударственных субъектов политики причинить ущерб жизненно важным интересам государств и правовых режимов с целью достижения своих политических или идеологических целей. Следовательно, понятие «традиционные вызовы» необходимо применять в отношении режима, когда подразумевается взаимодействие государственных, легитимных субъектов международных отношений. К такому виду взаимоотношений необходимо относить развитие ядерных военных программ государств, проблему развёртывания систем ПРО и вопросы ядерного паритета.

Второй параграф раскрывает понятие, анализирует условия и механизмы стабильного функционирования международного режима ядерного нераспространения. В параграфе отмечается, что появление за последнее десятилетие негосударственных субъектов, способных получить доступ к материалам и технологиям по созданию примитивного ядерного взрывного устройства, создаёт определенные проблемы и требует значительного переосмысления понятия, механизмов и условий функционирования режима ядерного нераспространения, в силу ряда причин:

во-первых, если под международным режимом подразумевается свод правил, закреплённый в юридически обязывающих документах и существующих фактически, то в настоящее время возникает проблема соблюдения этих правил негосударственными субъектами и группами, поскольку сдерживающее влияние режима на них никак не распространяется; *во-вторых*, если международный режим существенно ограничивает свободу выбора его государств-участников, то, как ни парадоксально, в условиях глобализации свобода выбора негосударственными субъектами того или иного средства давления наоборот расширяется; *в-третьих*, важный принцип «взаимности» и «всеобщности соблюдения правил» всеми участниками режима начинает девальвироваться, когда налицо очевидные безнаказанные нарушения этих правил некоторыми его участниками; *в-четвертых*, когда речь идёт о деятельности фанатичных террористических группировок и криминальных сетей, элемент предсказуемости – важный критерий любого международного режима – вовсе теряет всякий смысл; *в-пятых*, экономические или силовые санкции против нарушителей, призванные восстановить жизнеспособность международного режима могут дать эффект лишь в отношении государственных участников, однако никаким образом не могут влиять на поведение негосударственных субъектов.

Третий параграф посвящается роли режима ядерного нераспространения в системе современных межгосударственных отношений. Исследование отмечает, что ядерное оружие сохранит свою актуальность в межгосударственных отношениях на обозримый период в 15-20 лет. Как США, так и Россия при нынешнем внешнеполитическом раскладе могут идти по пути постепенного сокращения своего ядерного арсенала, но полного отказа от ядерного оружия как инструмента сдерживания ожидать не стоит.

Идея о том, что ядерное оружие может служить наиболее надёжным средством обеспечения национальной безопасности, в значительной степени

стимулирует процесс распространения ядерного оружия. Несмотря на всю прочность и ошибочность подобных взглядов, данная идея всё еще продолжает играть негативную роль, подталкивая некоторые страны к действиям, направленным на приобретение ядерного статуса.

Вторая глава диссертации **«Виды нетрадиционных угроз международному режиму ядерного нераспространения в условиях глобализации»** состоит из двух параграфов. Её *первый параграф* характеризует проблему незаконного оборота ядерных материалов негосударственными субъектами.

В исследовании отмечается *высокая* вероятность реализации актов незаконного оборота ядерных материалов и технологий в глобальном масштабе. Ввиду высокого ущерба и масштабности негативных последствий актов незаконного оборота ядерных материалов и ядерного терроризма, усилия по его предотвращению не должны быть ослаблены, особенно в условиях роста технологических возможностей негосударственных субъектов – террористических организаций и транснациональных сетей.

Во *втором параграфе* терроризм анализируется в контексте проблем ядерного распространения, в частности, даётся оценка угрозы ядерного терроризма. Так, исследование указывает на *умеренную* вероятность реализации актов ядерного терроризма в глобальном масштабе. Причём некоторые акты ядерного терроризма, как например, атака или диверсия против ядерных реакторов и возможный доступ негосударственных субъектов, включая Аль-Каиду, к готовому ядерному заряду в Пакистане или относительно более доступному тактическому ядерному оружию потенциально более реалистичны, чем вероятность самостоятельной разработки террористами ядерного взрывного устройства или автономного налаживания ядерного топливного цикла.

Вместе с тем, при рассмотрении вероятности осуществления актов ядерного терроризма, следует учитывать политико-идеологические, организационно-технические и психологические характеристики той или иной террористической группы. В частности, следует выделить следующее:

Во-первых, как показал анализ, большим потенциалом к совершению отдельных видов актов ядерного терроризма может обладать не монолитная группа с ограниченными целями, а транснациональная сеть движений и организаций, придерживающихся общего стратегического видения ситуации и методов борьбы. *Во-вторых*, в условиях глобализации сетевой принцип организации террористической группы потенциально более функционален в целях: 1) мобилизации необходимых финансовых и организационных ресурсов; 2) приобретения необходимого делящегося материала через организованные преступные группы; 3) привлечения к работе учёных и специалистов²². *В-третьих*, в силу имеющихся психических отклонений индивидуума или в результате внедрения в психику компонентов фанатизма,

²² Из интервью автора с международным экспертом по проблемам современного терроризма д-ром Роханом Гунаратной, Ташкент, 5 апреля 2008 г.

возможности сети по использованию людей в качестве «живых детонаторов» ядерного заряда или радиационной бомбы также существенно возрастают.

Третья глава диссертации **«Глобальные и региональные стратегии по противодействию нетрадиционным угрозам международному режиму ядерного нераспространения»** состоит из трёх параграфов. В *первом параграфе* анализируется эффективность стратегических концепций «ядерного сдерживания» и «контрраспространения» в современных условиях.

В условиях глобализации стабильность на основе «ядерного сдерживания» видится как величина переменная, производная от многих функций. К примеру, такая стратегия не оправдывает себя в войне против террористических сетей, способных получить доступ к компонентам ядерного оружия. Ядерное сдерживание связано с риском даже при наличии достоверной информации о намерениях и действиях противостоящей стороны, в данном случае определенной террористической группы.

Другое дело, что «устрашение» или «наказание», если понимать под таковыми предотвращение чьих-либо действий посредством применения угрозы возмездия, в отношении террористов-смертников не будет иметь никакого действия. Как известно, именно политическая закрытость Аль-Каиды дала основания считать ее «неустрасимой». Признание этого факта стало побудительным мотивом к применению западными державами сразу после событий 11 сентября 2001 г. превентивных, наступательных мер для предотвращения нарастающей нетрадиционной угрозы.

Во *втором параграфе* анализируются инициативы в рамках ООН, межправительственных организаций и официальных ядерных государств по противодействию нетрадиционным угрозам режиму ядерного нераспространения. В исследовании подчеркивается, что активная работа, проводимая за последние 6-8 лет в сфере разработки и принятия важных глобально-региональных стратегий, в виде вышеотмеченных резолюций СБ ООН, международных конвенций, глобальных инициатив и программных установок региональных межправительственных организаций, свидетельствует о заметном прогрессе в восприятии большинством стран мира нетрадиционных угроз режиму ядерного нераспространения, исходящих от негосударственных субъектов политики, особенно после терактов 11 сентября 2001 г.

Вместе с тем, для решения рассматриваемой проблемы недостаточно простого одобрения мер, важно также их практическое претворение в жизнь. Решения должны приниматься на глобальном уровне и реализовываться в глобальных масштабах. Тот факт, что принятые ещё в 2005 г. поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала к настоящему времени в той или иной степени одобрены всего лишь 17 странами, говорит о том, что международно-правовая и уголовно-процессуальная основа борьбы против актов или угрозы ядерного терроризма всё ещё находится в процессе формирования и подтверждает необходимость принятия более скоординированных усилий.

В заключительном *третьем параграфе* рассматривается место Республики Узбекистан в системе международного режима ядерного нераспространения в условиях глобализации. Географическое расположение Центральной Азии, соседство с Афганистаном и Пакистаном дают возможность предположить, что находящиеся в регионе ядерные объекты и материалы увеличивают вероятность угрозы: 1) совершения террористических актов на ядерных реакторах или кражи делящихся материалов из них; 2) подрыва ядерного взрывного устройства, похищенного или приобретенного в близлежащем Пакистане; 3) террористического акта или диверсии на объектах по добыче урана и хвостохранилищах; 4) контрабанды расщепляющихся материалов через территорию Центральной Азии в третьи страны.

Важным инструментом укрепления международного режима ядерного нераспространения является инициатива Узбекистана по объявлению Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия. Договор о ЦАЗСЯО, подписанный в 2006 г. и ратифицированный в марте 2009 г. всеми государствами региона стал крупной вехой в деле ядерного разоружения, особенно ценной на фоне практически полного застоя в этой сфере. Однако, сегодня главной проблемой является обеспечение поддержки зоны со стороны ядерной тройки – США, Великобритании и Франции. Разногласия вокруг зоны фактически становятся частью сложной многоуровневой *большой игры* за влияние в регионе. Более того, нельзя исключать, что эти разногласия могут способствовать обострению существующих конфликтов и вызвать новый виток напряженности.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение комплекса вопросов, вошедших в концепцию настоящего исследования и обусловленных его целью и задачами, позволяет сформулировать следующие *основные выводы*:

1. В настоящее время появление и степень опасности большинства *«нетрадиционных угроз»* безопасности тесно связаны с процессом глобализации, делающим мир более взаимозависимым посредством интенсивного и слабо-контролируемого перемещения физических лиц, знаний и товаров через национальные и региональные границы. Именно в этих условиях создаются предпосылки для активизации негосударственных субъектов – транснациональных террористических и криминальных сетей, представляющих серьезную угрозу безопасности государств, так же как и стабильности международного режима ядерного нераспространения.

Появление вышеуказанных факторов способствует *пересмотру традиционных парадигм* мышления о безопасности государства. Анализ показал, что большинство государств и международных организаций, в той или иной степени признают в качестве наиболее опасной тенденции трансграничный характер большинства нетрадиционных угроз и сложность обеспечения своей безопасности на уровне, более низком, чем глобальный.

2. Международный режим ядерного нераспространения подвержен нетрадиционным угрозам, поскольку как показало исследование, ряд террористических организаций и нелегальных сетей в настоящее время имеют реальные намерения и определенные технико-организационные возможности причинить ущерб ключевым инфраструктурам ядерной безопасности государств и международно-правовых режимов с целью достижения своих политических или идеологических целей.

Намерение и возможности ряда транснациональных террористических и криминальных сетей, способных производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное оружие и средства его доставки, в частности, в террористических целях создают комплекс проблем в обеспечении стабильности международного режима ядерного нераспространения.

3. Все эти тенденции развиваются в условиях сохранения *«традиционных вызовов»* режиму ядерного нераспространения как результат взаимодействия центральных правительств и других государственных субъектов политики в сфере развития ядерных военных программ, проблем развертывания систем противоракетной обороны и ядерного паритета. Исследование показало, что ядерное оружие в межгосударственных отношениях сохранит свою актуальность на обозримый период в 15-20 лет. Ведущие ядерные державы – США и Россия при условии продолжения своих текущих внешнеполитических курсов могут постепенно сокращать свой ядерный потенциал, однако, сценарий полного отказа от ядерного оружия как инструмента сдерживания в ближайшие 30-40 лет представляется нереалистичным.

Суждение о том, что ядерное оружие служит наиболее надежным средством обеспечения национальной безопасности, в значительной степени стимулирует процесс распространения ядерного оружия на кризисные регионы мира, в том числе Средний Восток, Корейский полуостров, подталкивая некоторые страны, в том числе, Иран и Северную Корею к действиям, направленным на создание собственного ядерного потенциала.

4. В обозримой перспективе сохраняется *высокая* вероятность осуществления актов незаконного оборота ядерных материалов и технологий как в региональном, так и глобальном масштабе. На примере деятельности созданной А.К.Ханом обширной конгломерации теневых производителей, посредников и незаконных торговцев ядерными технологиями и оборудованием можно констатировать наличие потенциала для удовлетворения потребностей как государственных, так и негосударственных субъектов в подобных технологиях. Несмотря на то, что неоднократно звучали заявления о ликвидации нелегальной сети А.К.Хана, в настоящее время, нет доказательств того, что ранее созданные каналы утечки ядерных технологий из Пакистана или других государств полностью перекрыты.

Военно-политическая нестабильность с участием негосударственных субъектов на территориях приграничных с Афганистаном угрожает сохранности пакистанских ядерных объектов и вооружений. С учётом

высокого риска и масштабности негативных последствий от незаконного оборота ядерных материалов, меры по его предотвращению должны быть усовершенствованы, особенно, в условиях роста коммуникационных и технических возможностей негосударственных субъектов.

Вместе с тем, в настоящее время сохраняется *умеренная* вероятность совершения актов ядерного терроризма в локально-региональном и глобальном масштабах. Отдельные акты ядерного терроризма, в том числе нападение или диверсия на ядерных объектах и приобретение террористической сетью готового ядерного заряда потенциально более вероятны, чем риски самостоятельного производства ими взрывного устройства или элементов ядерного топливного цикла.

5. Анализ типологии негосударственных субъектов показывает, что наибольшим потенциалом в совершении актов ядерного терроризма может обладать не монолитная группа с ограниченными целями, а транснациональная сеть движений и организаций, придерживающихся общего стратегического видения ситуации и методов борьбы. Именно такие сети имеют более агрессивную идеологию и поддержку в различных слоях общества, высокую частоту использования «устрашения» как метода борьбы, а также применяют методы насилия против гражданского населения как мусульманских, так и немусульманских стран.

В условиях глобализации сетевой принцип организации террористической группы потенциально более функционален: 1) в целях мобилизации необходимых финансовых и организационных ресурсов; 2) приобретения необходимого делящегося материала через организованные преступные группы; 3) а также имеет соответствующую базу для незаконного привлечения к работе учёных и специалистов. Пользуясь наличием у индивидуумов психических отклонений и через внедрение в их психику компонентов фанатизма, возможности сети по использованию людей в качестве «живых детонаторов» ядерного заряда или радиационной бомбы также существенно возрастают.

6. Стратегическая концепция «ядерного сдерживания» посредством внушения потенциальному противнику мысли о том, что цена, которую ему придётся заплатить за нападение, намного превысит планируемые от такой агрессии выгоды нуждается в определенном пересмотре, поскольку в условиях глобализации она видится переменной величиной, производной от многих функций. В частности, такая стратегия не оправдывает себя в отношении деятельности негосударственных субъектов, способных получить доступ к компонентам ядерного оружия.

В условиях высокой мобильности и секретности террористических сетей, риски совершения терактов с использованием ядерного оружия или его компонентов увеличиваются многократно, в то время как меры по «устрашению» или «наказанию», если понимать под таковыми предотвращение чьих-либо действий посредством применения угрозы возмездия, в отношении террористов-смертников не будут иметь никакого эффекта. Признание этого факта должно стать побудительным мотивом к

применению международным сообществом превентивных, наступательных мер против этого вида нетрадиционных угроз.

Именно по этой причине некоторые государства пересматривают отдельные положения своих стратегических оборонных концепций. Так, согласно новой «стратегии контр-распространения», США декларировали своё право наносить по потенциальному противнику – государственному и негосударственному субъектам – превентивные удары, то есть осуществлять одностороннее или коллективное принуждение, в том числе в целях обеспечения своей национальной безопасности и предотвращения угроз режиму ядерного нераспространения.

7. Наряду с односторонней деятельностью некоторых государств в этой сфере, в последние 6-8 лет, особенно после терактов 11 сентября 2001 г., более активная работа проводится в сфере разработки и принятия соответствующих стратегий на *многостороннем* уровне. На примере принятых и реализуемых резолюций СБ ООН, международных конвенций, глобальных инициатив и программных установок региональных межправительственных организаций отмечается заметный прогресс в восприятии большинством стран мира нетрадиционных угроз режиму ядерного нераспространения, исходящих от негосударственных субъектов.

Вместе с тем, главная проблема этих стратегий заключается в трудности их перехода от декларативного уровня в плоскость практической реализации. В силу сложности национальных бюрократических механизмов важные документы не находят должного внимания, обсуждения и претворения в жизнь.

В силу нахождения таких ключевых стран как Пакистан, Индия и Израиль за рамками международного режима ядерного нераспространения, выработка и реализация эффективных стратегий глобального масштаба не представляется возможной. Примечательно, что именно посредством новых механизмов по противодействию нетрадиционным угрозам, включая резолюцию 1540 Совета Безопасности ООН – обязательную для исполнения всеми странами-членами этой организации, появляются возможности для решения ряда проблемных вопросов с привлечением этих государств.

8. Ядерная инфраструктура бывшего СССР была унаследована рядом стран Центральной Азии со всеми её недостатками и проблемами. Несмотря на то, что за последние 16-18 лет была проделана большая работа по сокращению советского ядерного наследия, географическое расположение государств региона, соседство с Афганистаном и Пакистаном, наличие в регионе ряда ядерных объектов и некоторого количества расщепляющихся материалов, функционирование промышленности по добыче и переработке урана увеличивают риски: совершения террористических актов на ядерных реакторах или кражи делящихся материалов из них; подрыва ядерного взрывного устройства, похищенного или приобретенного в Пакистане; совершения террористического акта или диверсии на объектах по добыче урана и местах захоронения радиоактивных отходов; контрабанды расщепляющихся материалов через регион в третьи страны.

9. Наряду с добровольным отказом Казахстана, Украины и Белоруссии от статуса ядерных государств в первой половине 1990-х гг., наиболее важным практическим шагом в деле укрепления международного режима ядерного нераспространения явилась *инициатива Узбекистана по объявлению Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия*. Вступивший в силу 21 марта 2009г., Договор о ЦАЗСЯО стал важным этапом в деле ядерного разоружения, особенно ценным на фоне практически полного застоя в этой сфере. Однако, сегодня главной проблемой остаётся обеспечение поддержки зоны со стороны западных ядерных государств – США, Великобритании и Франции, поскольку они не согласны с рядом положений Договора.

Следует признать, что подобные разногласия вокруг безъядерной зоны фактически становятся частью сложной многоуровневной *большой игры* за влияние в регионе. Нельзя исключать и вероятности того, что подобные разногласия могут негативно отразиться на состоянии архитектуры Центральноазиатской региональной безопасности.

На данном этапе главные инструменты дипломатии Узбекистана должны быть нацелены не на достижение уступок со стороны ядерных держав, а на политическое закрепление реально существующего положения дел, основанного на том, что *размещение ядерного оружия в регионе в любом виде угрожает безопасности Центральной Азии*.

В целом, представленные в результате данного исследования основные разработки, положения и выводы *подтверждают главную гипотезу* о том, что в рамках современной системы международных отношений латентно существовавшие стимулы к приобретению ядерного оружия усилились, одновременно в условиях глобализации способность международного режима ядерного нераспространения к противодействию такой политике негосударственных субъектов существенно снизилась.

На основе проведенного анализа и вытекающих из него выводов можно дать следующие *практические рекомендации и предложения*:

1. Принимая во внимание трансформацию внешнеполитического курса США с приходом к власти администрации Барака Обамы и придание ею приоритетного значения борьбе против террористических групп в Афганистане и Пакистане, в целях скорейшего обеспечения поддержки ЦАЗСЯО ядерной тройкой во главе с США, Министерству иностранных дел Республики Узбекистан в ходе консультаций с западными дипломатами представляется целесообразным строить переговорную стратегию с учётом следующих факторов:

а) искусственное торможение западными державами Протокола о гарантиях ЦАЗСЯО по «геополитическим соображениям» повышает возможные риски утечки ядерных материалов, оборудования или технологий и попадания их в руки террористических сетей;

б) признание Договора о ЦАЗСЯО со стороны США, Великобритании и Франции открывает больше возможностей для стран региона в

предотвращении угроз ядерного терроризма и незаконного оборота ядерных материалов в любых формах и проявлениях;

с) полноценный Договор о ЦАЗСЯО фактически способствует созданию «безъядерного пояса» вокруг Ирана, что можно также использовать в качестве веского аргумента в пользу нецелесообразности развития иранской военной ядерной программы, во время возможных будущих двусторонних или многосторонних американо-иранских, или иных переговоров на эту тему;

д) скорейшее признание ядерной тройкой безъядерного статуса Центральной Азии отвечает, прежде всего, интересам самих западных государств в сфере укрепления глобальной безопасности.

2. Министерству иностранных дел Республики Узбекистан целесообразно выступить инициатором подготовки и подписания в рамках СНГ/Центральной Азии Соглашения о борьбе с актами ядерного терроризма, включающего комплекс превентивных мер и учитывающего положения МАГАТЭ по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников. В рамках Соглашения предусмотреть проведение инвентаризации и паспортизации объектов радиоактивных материалов в масштабах СНГ/Центральной Азии; приведение практики экспортного контроля на границах стран СНГ/Центральной Азии в соответствие с международными стандартами, в частности, обеспечение техническими средствами обнаружения таможенных и пограничных служб, повышение уровня знаний, подготовка и переподготовка кадров персонала, работающего с расщепляющими и радиоактивными материалами.

3. Государственному комитету Республики Узбекистан по охране природы по согласованию с Министерством иностранных дел подготовить проектное предложение в Программу Развития ООН, Всемирный банк и Азиатский банк развития для получения технического содействия в сокращении угрозы техногенных, природных и антропогенных катаклизмов на трансграничных хвостохранилищах, представляющих угрозу для Республики Узбекистан, в том числе, для создания объектов физической защиты и строительства дамб по пресечению радиоактивно-токсинного лавинного потока.

4. Университету мировой экономики и дипломатии по согласованию с МИД Республики Узбекистан внести предложение о налаживании сотрудничества с ПИР-Центром России, работающим в сфере изучения международной безопасности и ядерного нераспространения. В частности, предусмотреть обмен магистрантами и аспирантами, научное консультирование выпускных работ студентов УМЭД и др.

IV. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ:

1. Исмаилов М.М. Современное состояние Договора о нераспространении ядерного оружия в свете обеспечения международной безопасности // Сборник докладов 1-й Республиканской конференции магистрантов. – Ташкентский государственный экономический университет, 2003. – С. 191-193;
2. Исмаилов М.М. Влияние фактора ядерного оружия на современную систему международных отношений // Международные отношения. – Ташкент, 2003. – № 2. – С. 46-51;
3. Исмаилов М.М. Укрепление режима ядерного нераспространения в антитеррористической борьбе: Центральная и Южная Азия на пути межрегионального сотрудничества // Сборник докладов на международной конференции «Политика Индии в Центральной Азии: аспекты узбекско-индийского сотрудничества». – Ташкент, 2007. – С. 62-74;
4. Ismailov M.M. Enhancing Nuclear Non-Proliferation in the Counter-terrorism Struggle: Central Asia and South Asia as New Regions for Cooperation // Reports of the International conference on “India’s Engagement with Central Asia with focus on India-Uzbekistan Relations”. – Tashkent, 2007. – P. 69-80;
5. Ismailov M.M. Assessing the Risks of Nuclear Terrorism // “Глобаллашув жараёнлари: тенденциялари, истикболлари ва муаммолари” мавзусидаги ёш олимлар илмий-амалий тўплами. – Тошкент, 2007. – 7 жилд. - Б. 95-98;
6. Исмаилов М.М. Транснациональный супертерроризм или в поисках адекватности // «Замонавий халқаро муносабатлар» мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами. - Тошкент, 2008. - 9 жилд. - Б. 176-179;
7. Исмаилов М.М. Ядерный терроризм – один из нетрадиционных вызовов международной безопасности // Международные отношения. – Ташкент, 2008. – № 1. – С. 30-36.

Сиёсий фанлар номзоди илмий даражасига талабгор Исмаилов Мурод
Матлабовичнинг 23.00.04 – “Халқаро тизимлар ва жаҳон тараққиётининг
сиёсий муаммолари” ихтисослиги бўйича “Глобаллашув шароитида халқаро
ядровий тарқатилмаслик режимига ноанъанавий таҳдидлар” мавзусидаги
диссертациянинг
РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) иборалар: ноанъанавий таҳдид, халқаро ядровий тарқатмаслик режими, нодавлат субъекти, ядровий жиловлаш, ядровий терроризм, ядровий материалларни ноқонуний айирбошлаш, миллий, минтақавий ва глобал хавфсизлик.

Тадқиқот объектлари: халқаро ядровий тарқатмаслик режими доирасида давлатлар ва давлат субъектларининг ўзаро муносабатлар тизими.

Ишнинг мақсади: халқаро ядровий тарқатмаслик режимининг барқарорлигига глобаллашув жараёнлари ҳамда нодавлат субъектларининг таъсири даражасини аниқлаш.

Тадқиқот методлари: тизимли, қиёсий, институционал ва тузилмавий-функционал таҳлил турлари.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: ядровий тарқатмаслик муаммоларининг глобаллашув жараёнлари билан ўзаро боғлиқлиги ҳамда “ноанъанавий таҳдидлар” атамасининг ишлатилиши илмий жиҳатдан очиб берилди. Халқаро режимни беқарорлаштиришда нодавлат субъектларининг мақсад ва имкониятлари тадқиқ этилди. Ядровий тарқатмаслик кенг кўламда, яъни ядровий терроризм ва ядровий материалларни ноқонуний айирбошлаш муаммоларини қамраб олган ҳолда тадқиқ этилди. Ўзбекистон миллий хавфсизлигида ядровий жиҳатларининг ноанъанавий таҳдидлари аниқланди.

Амалий аҳамияти: тадқиқот натижалари Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги, Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти, Сиёсий тадқиқотлар марказларининг таҳлилий фаолиятида қўлланилиши мумкин. Шу билан бирга, тадқиқот натижалари Ўзбекистоннинг ядровий тарқатилмаслик ва қуролсизлантириш соҳасидаги халқаро ташаббусларини ривожлантиришда қўлланилиши мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: диссертация материаллари Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, Ўзбекистон миллий университети, Тошкент давлат шарқшунослик институтининг талабалари ва магистрантлари учун маъруза ва семинар машғулотларини ўтказишда қўлланилади. Тадқиқот натижалари ЖИДУда “Халқаро хавфсизлик ва қуролсизлантиришнинг долзарб муаммолари” ва “Сиёсий можаролар” фанлари ўқув дастурларига татбиқ этилди.

Қўлланиш соҳаси: халқаро муносабатлар ва сиёсатшунослик таълим йўналишларига ихтисослашган ўқув юртларидаги таълим жараёни ҳамда халқаро алоқалар ва хавфсизлик билан шуғулланадиган идора ва ташкилотлар, ядровий тарқатмаслик соҳасида ҳамкорлик олиб боровчи муассасалар фаолиятида фойдаланиш мумкин.

РЕЗЮМЕ

диссертации Исмаилова Мурода Матлабовича на тему «Нетрадиционные угрозы международному режиму ядерного нераспространения в условиях глобализации» на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. – «Политические проблемы международных систем и глобального развития»

Ключевые слова: нетрадиционная угроза, международный режим ядерного нераспространения, негосударственный субъект, ядерное сдерживание, ядерный терроризм, незаконный оборот ядерных материалов, национальная, региональная и глобальная безопасность.

Объекты исследования: сложившаяся система взаимоотношений государств и государственных субъектов в рамках международного режима ядерного нераспространения.

Цель работы: выявить степень влияния процессов глобализации и воздействия негосударственных субъектов на устойчивость международного режима ядерного нераспространения.

Методы исследования: системный, сравнительный, институциональный и структурно-функциональный типы анализа.

Полученные результаты и их новизна: научно обоснована и выявлена взаимосвязь проблем ядерного нераспространения с процессами глобализации, а также возможность использования термина «нетрадиционные угрозы». Исследованы намерения и возможности негосударственных субъектов в дестабилизации международного режима. Ядерное нераспространение проанализировано в широком диапазоне, включая ядерный терроризм и незаконный оборот ядерных материалов. Выявлены нетрадиционные угрозы в контексте ядерного измерения национальной безопасности Узбекистана.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы в аналитической деятельности МИД Республики Узбекистан, ИСМИ при Президенте Республики Узбекистан, Центра политических исследований. Результаты исследования могут найти своё практическое применение в работе по совершенствованию международных инициатив Узбекистана в сфере ядерного нераспространения и разоружения.

Степень внедрения и экономическая эффективность: положения диссертации могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий для студентов и магистрантов УМЭД, Национального Университета Узбекистана, Ташкентского Государственного института востоковедения. Результаты исследования внедрены в учебные программы УМЭД по предметам «Актуальные проблемы международной безопасности и контроля над вооружениями» и «Политическая конфликтология».

Область применения: в деятельности организаций и ведомств сферы международных отношений и безопасности; в практике учреждений, сотрудничающих в сфере ядерного нераспространения; в учебном процессе вузов, специализирующихся по политологии и международным отношениям.

RESUME

of the dissertation thesis titled “Non-Traditional Threats to International Nuclear Non-Proliferation Regime under the Conditions of Globalization” written by Murod Matlabovich Ismailov to pursue the degree of a doctor of philosophy in political science majoring in 23.00.04 - Political problems of international systems and global development

Key words: non-traditional threats, international nuclear non-proliferation regime, non-state actor, nuclear deterrence, nuclear terrorism, illicit trafficking in nuclear materials, national, regional and global security.

Subjects of research: established system of relationships among states and state actors under the international nuclear non-proliferation regime.

Purpose of work: to figure out the extent to which globalization and non-state actors influence the stability of the international nuclear non-proliferation regime.

Methods of research: systemic, comparative, institutional and structural-functional types of analysis.

The results obtained and their novelty: interconnectivity between nuclear non-proliferation issues and trends of globalization, as well as prospects for the application of the term “non-traditional threats” had been scientifically proven and established. Intentions and capabilities of non-state actors to destabilize the international regime had been studied. Nuclear non-proliferation had been analyzed in a wider context which included nuclear terrorism and illicit trafficking in nuclear materials. Non-traditional threats in a nuclear dimension of Uzbekistan’s national security had been figured out.

Practical value: the findings of the research may be applied during analytical work at the Ministry for Foreign Affairs, Institute of Strategic and Interregional Studies under the President of Uzbekistan, Centre for Political Studies and others. The results of the research may also be applied during activities to enhance Uzbekistan’s international initiatives in the sphere of nuclear non-proliferation and disarmament.

Degree of embed and economic effectivity: the findings of the dissertation may be applied in formulating the concepts of lectures and seminars for the students of the University of World Economy and Diplomacy, National University of Uzbekistan, Tashkent State Institute of Oriental Studies and others. The results of the research had been implemented in drafting the curricula of some related courses, including “Problems of International Security and Disarmament” and “Conflict Studies”.

Field of application: in the activities of organizations and institutions in the field of international relations and security studies; in the practice of organizations which collaborate in the nuclear non-proliferation field; in the curricula of academic institutions specializing in political and international studies.

Соискатель

М. Исмаилов

Подписано в печать 09.03.10
Формат 84x108 1/32.
Объем 1,5 п.л. Тираж 70.

Отпечатано в УМЭД.
100077, Ташкент, проспект Мустакиллик, 54.